

Ю.М. Резник

Цивилизационные модели в современной России: системные и внесистемные признаки

Yuriy M. Reznik

Civilization models in modern Russia: systemic and non-systemic features

Цивилизация есть историческое местобитие человека, которое разворачивается в конкретных условиях места (ареале) и времени (эпоха). В ее основе лежит связка «человек – место», характер взаимоотношений между которыми определяет тип цивилизации. Российская цивилизация принадлежит к «смешанным» моделям, поскольку в ней сосуществуют и противоборствуют друг с другом две основные модели, которым соответствуют разные фундаментальные идеи: субъекто-центризм, выражающий идеи всемирности и доминирования в мире, и место-центризм, представленный идеей державности. В процессе эволюции российская цивилизация приобрела еще один сущностный признак – экологичность (идеи сбережения местобития человека и сбалансированного развития его сторон).

В ходе анализа было установлено, что цивилизационные модели, сосуществующие в современной России, характеризуются разными представлениями о всеобщности (идеальном или желательном общежитии людей), тем или иным способом взаимодействия человека и места, типом человека, средствами самовоспроизводства и пр. Их можно условно разделить на субъекто-центричные, символизирующие стремление к господству человека над местом (состояние всемирности), место-центричные, выражающие зависимость от места и сверх- или суперсистемное качество союза государств как политического и культурного целого (державность), и экологические, обеспечивающие гармоническое единство с местом и систематическую заботу о нем (экологичность).

Автор показывает на примере анализа системной теории Н. Лумана, что державность и другие признаки российской цивилизации носят в целом системный характер, но при этом выступают сверх- или суперсистемными характеристиками, которые интегрируют общества и государства в единое политическое и культурное целое. Он приходит к выводу о том, что Россия имеет исторический шанс состояться как экологическая цивилизация, если ей удастся освободиться от формально-бюрократических оков различных квази-систем и преодолеть системную коррозию.

Ключевые слова: человек, местобытие, место, мир, история, цивилизация, смыслы, всеобщность, эпоха, вещи (артефакты), коммуникации, всемирность, державность, экологичность, экологическая цивилизация, Россия.

Civilization is the historical place of human existence, which unfolds in the specific conditions of the place (area) and time (epoch). It is based on a bundle of “man – place”, the nature of the relationship between which determines the type of civilization. Russian civilization belongs to “mixed” models, since two main models coexist and compete with each other, which correspond to different fundamental ideas: subject-centrism, expressing the ideas of universality and domination in the world, and place-centrism, represented by the idea of statehood. In the process of evolution, Russian civilization has acquired another essential feature – environmental friendliness (the idea of saving human habitation and balanced development of its sides).

During the analysis, it was found that the civilizational models that exist in modern Russia are characterized by different ideas about universality (ideal or desirable community of people), one way or another of interaction between a person and a place, type of person, means of self-reproduction, etc. They can be conditionally divided into subject-centric, symbolizing the desire for human domination over the place (the state of universality), place-centric, expressing dependence on the place and the quality of the union of states as a political and cultural whole (statehood), and ecological, ensuring harmonious unity with the place and systematic care for it (environmental friendliness).

The author shows by the example of the analysis of N. Luman’s system theory that statehood and also some other signs of Russian civilization are generally systemic in nature, but at the same time they also act as supersystem characteristics that integrate societies and states into a single political and cultural whole. He concludes that Russia has a historic chance to take place as an ecological civilization if it manages to free itself from the formal bureaucratic shackles of various quasi-systems and overcome systemic corrosion.

Keywords: person, place of existence, place, world, history, civilization, meanings, universality, era, things (artifacts), information, navigation, communications, universality, sovereignty, environmental friendliness, ecological civilization, Russia.

1. Цивилизация как историческое местобытие людей (введение)

В последние годы проблема человека и его роли в цивилизации поднимается все чаще и чаще. При этом важно учесть идейные предпосылки, которые сложились в трудах классических евразийцев, а также представителей современной гео- и экофилософии (Г. Бейтсон, Ф. Гваттари и др.). Именно они впервые обратились к проблеме местобытия и месторазвития.

Начну с исходных посылок. Человек есть сущее, которое имеет свое место в мире. Место (греч. τόπος, лат. locus) – локализованное в пространстве и во времени расположение или нахождение чего-либо (кого-либо). В истории философии местом с определенными комментариями называли точку в пространстве, которая выступает «вместилищем тел» (Платон), «объемлющим» (Аристотель), «положением вещей» (Декарт), способом «сосуществования тел» (Х. Вольф) и пр.

Применительно к человеку местом может быть определенная сфера жизни, положение в обществе. А местобытие включает в себя, помимо человека, группы или общности людей и места их бытия (сферы жизни), еще и культуру, которая содержит: (1) смыслы и ценности, выражающие тот или иной тип субъектности; (2) локации как ориентации в пространстве, непрерывно меняющиеся ориентиры местоположения или координаты ситуации; (3) вещи, используемые людьми (артефакты); и (4) информацию, передаваемую посредством коммуникаций (см. прим. 1).

Цивилизация в свою очередь есть историческое местобытие людей, которые объединены общей культурой и посредством нее творят свою собственную историю. Это – процесс и результат движения человека в составе локальной общности (группы обществ или стран) к состоянию всеобщности, т.е. идеальному или желательному с их точки зрения общежитию. Простейшим звеном цивилизации выступает единичное человеко-место. Место же цивилизации в целом – конкретный культурно-природный ареал, в котором сложилась определенная конфигурация человеко-мест, необходимая и достаточная для достижения состояния всеобщности.

Опыт цивилизационного развития современных стран показывает, что сегодня сложились условно две основные модели взаимодействия человека и места и соответствующие им цивилизационные модели: доминирование человека над местом («субъекто-центричные» модели) и подчинение человека месту («место-центричные» модели). К первой группе относится западная цивилизация и ее субуровни (США, Западная Европа, Австралия), ко второй – преимущественно восточные цивилизации (Арабский Восток и Юг, Иран, Китай, Индия, Япония и др.). Имеется также третья группа – «смешанные» модели цивилизации, сочетающие в своем развитии субъекто-центризм и место-центризм (Латинская Америка, Африка, Россия). Можно предположить, что в перспективе именно у место-центричных и «комбинированных» цивилизаций, появится возможность стать на путь построения эко-центричной (экологической) модели цивилизации.

Российская цивилизация как историческое местобытие людей базируется на трех «китах»: всеобщности, представленной в виде всемирности (стремлении быть всем со всеми и собой с другими), державности (духовно-идеологическом стержне цивилизации в России) и экологичности (способе бережного или «сберегающего» освоения окружающего мира). Поэтому цивилизационное будущее России зависит от того, насколько коэволюция всех этих начал будет успешной, и какая из моделей цивилизации в конечном счете «возьмет верх».

Всеобщность характеризует в данном случае утвердившиеся в локальной совокупности человеко-мест базовые представления об идеальном или желательном общежитии людей. А всемирность я рассматриваю как конкретно-

историческое преломление всеобщности, которое в наибольшей степени присуще России. В моем понимании это – стремление быть всем со всеми, а значит – быть собой для других и другим – для себя. Такая интерпретация близка к пониманию всесубъектности (А.В. Смирнов). Она указывает на способность совокупного субъекта (обществ, государств, народов) выражать историческую всеобщность, изменяясь изнутри, а не только снаружи.

Так, например, чтобы быть русским, недостаточно знать русский язык и соблюдать определенные правила поведения. Необходимо думать, как русский человек, проживающий в том или ином регионе страны и, следовательно, учитывающий своеобразие местных обычаев и традиций. А еще необходимо научиться понимать бурята, башкира и представителей других этносов. И здесь мало быть знатоком местных традиций. Для этого еще придется изменить структуру своего сознания, приобрести этнокультурные черты других народов, а тем самым обогатить себя изнутри. Чтобы такое транскультурное общение состоялось, потребуется, оставаясь русским с бурятом, стать немного бурятом внутри себя и с самим собой.

Но всемирность означает еще и способность данной совокупности человеко-мест к историческому творчеству, а также выход за пределы национальных особенностей в мир иного бытия. Это – инобытие духа народов и стран, претендующих на мировое признание и собственный путь цивилизационного развития.

Могу также допустить, что для прошлого и настоящего России характерен определенный симбиоз всемирности и державности (сферы наднациональной или надгосударственной жизни людей), представленный чаще всего в виде отдельного государства-цивилизации, понятие которого, как известно, активно разрабатывается в последние годы ведущими отечественными философами (см., например: [4]). Державность близка по смыслу, но не тождественна понятию соборности, т.е. свободного духовного единства людей, объединенных общей культурно-исторической миссией и посредством братской любви.

Державность олицетворяет собой, прежде всего, мощь, силу и авторитет великого государства, охватывающего конкретно-исторический ареал (совокупность человеко-мест) и распространяющего свое влияние далеко за пределами страны. Вместе с тем держава – это объединительный (и объединяющий) центр, вокруг которого складываются анклавов, родственные в культурном отношении и разделяющие идею служения объединенному государству (союзу государств). Кроме того, это страна, опирающаяся не только на мощь государства, но и на народы с их самобытной и многонациональной культурой, которая связана историческими узами с принявшей их и породнившейся с ними территорией жизни (культурно-географический ареал).

Наконец, еще одним сущностным признаком цивилизационного развития России, кроме всемирности и державности, выступает экологичность, которую я буду рассматривать здесь как способ гармоничного сосуществования человека с миром, а также его бережного и заботливого отношения к своему месту. Увы, пока экологическое поведение большинства людей и реальная экологическая политика российского государства далеки от соблюдения критерия экологичности. Сбережение данной совокупности человеко-мест и всей среды обитания не стало еще ее главным приоритетом.

Отдельно следует сказать о типичном для российской цивилизации человеке. Сегодня можно наблюдать как минимум три типа: эмо-деятель (человек, зависимый в своих действиях от места, окружения), эго-деятель (человек, ориентированный в первую очередь на себя и личную выгоду) и эко-деятель (человек, стремящийся достичь гармонии с местом, окружением и с самим собой). Деление между ними условно. При этом естественно может возникать множество «смешанных» или промежуточных типов. Эмо-деятель чаще всего выступает носителем державности. Это – настоящий патриот, «державник» и сторонник традиций. Эго-деятель как самый массовый тип человека, присущий субъекто-центричной модели цивилизации, особенно преобладает в сферах экономики и политики. Он ориентирован прежде всего на достижение личного успеха. Эко-деятели можно встретить в сферах образования, природоохранной деятельности, здравоохранения и пр. Он выступает своего рода защитником «территории жизни» цивилизации, ее культурного и природного ареала.

Таким образом, мне предстоит обосновать для начала то, что в России сложились, сосуществуют и противоборствуют друг с другом несколько цивилизационных моделей: место-центричная, тяготеющая к восточным цивилизациям, субъекто-центричная, ориентированная на Запад и его цивилизации, и экологическая, указывающая на сберегающий (и оберегающий) потенциал народов России. И пока нужно признать, что ни одна из этих онтологических моделей не утвердилась в ней окончательно. Именно это предположение позволяет мне относить Россию к «смешанному» типу цивилизаций.

Кроме того, цивилизационные модели, взаимодействующие внутри российской цивилизации, являются также носителями фундаментальных идей об обустройстве человеком места своего бытия: местоцентричная – державность как идея служения человека политическому целому; субъекто-центричная – всемирность как идея всемирно-исторического творчества, переустройства мира на тех или иных началах; экологическая – идея сбережения человека и его окружения. По сути дела, это и есть главные цивилизационные идеи, которые определяют содержание той или иной исторической эпохи.

Представлю вначале предварительные результаты анализа России как исторического местобития человека с учетом его культурно-цивилизационного разнообразия (см. Табл. 1).

Таблица 1. Модели цивилизации в современной России

Культурные средства взаимодействия человека и места	Типы моделей		
	<i>Место-центричная</i> (державность – идея служения политическому целому в конкретном месте и времени)	<i>Субъекто-центричная</i> (всемирность – идеи исторического творчества и политического доминирования в мире)	<i>Экологическая</i> (экологичность – идея сбережения человека и всего его социоприродного окружения)
Базовые представления о всеобщности (желаемом или предпочитаемом обещитии)	Уникальная всеобщность, представленная местными традициями и локальными смыслами («стояние» или пребывание народов и стран в историческом измерении ради сохранения привычного для них миропорядка)	Глобальная всеобщность, выражающая универсальные смыслы и стандарты жизни эго-деятеля («созидание» народов и стран в историческом измерении, установление предпочтительного для них миропорядка)	Гармоническая и все-субъектная всеобщность, культивирующая мирное сосуществование человека и других, благоприятных для него форм жизни («сбережение» народов и стран с целью гармонизации существующего миропорядка)
Способ взаимодействия между человеком и местом	Подчинение человека месту (местоцентризм)	Подчинение места человеку (субъекто-центризм)	Сбалансированное и гармоничное сосуществование (эко-центризм)
Типичный человек цивилизации	Эмо-деятель (человек, ориентированный на место – положение в группе, сообществе)	Эго-деятель (человек, ориентированный на себя и корпоративные интересы)	Эко-деятель (человек, ориентированный на поддержание баланса с местом)
Где и кем выработываются главные смыслы и ценности местобития?	За пределами места – субъектом трансценденции (правители, императоры, духовенство, старейшины и пр.)	Самим человеком с использованием его опыта и имеющихся знаний о месте	Одновременно человеком и местом, в диалоге между ними
Как происходит навигация?	По заранее установленному маршруту (карте места, плану бытия)	Человек сам ориентируется в условиях места, не прибегая к помощи посредников	Ориентирование человека в месте происходит с участием последнего
Средства самовоспроизводства	Самореференция, автопоззис, самоопи-сание (самонаблюдение) и контроль	Транспаренция, обладание (владение) местом	Сотрудничество, участие, совладение, жизнетворчество и поддержание форм жизни

Таким образом, эволюция российской цивилизации характеризуется сосуществованием и противоборством трех моделей цивилизационного развития. Но на данном историческом этапе основная борьба разворачивается между субъекто-центричной моделью, культивирующей созидание и привязанной символически к территории чужой цивилизации (имперская цивилизация Запада), с одной стороны, и место-центричной моделью, тяготеющей к восточным цивилизациям и олицетворяющей собой державность (государство-цивилизация), с другой стороны. В силу отсутствия традиций сбережения местобития и необходимого практического опыта (должного уровня развития сберегающих технологий) экологическая модель пока не может выступить в качестве исторической альтернативы «смешанной» модели.

2. Державность – характеристика российской цивилизации как суперсистемы (на примере анализа системной теории Н. Лумана)

Главная угроза для российской цивилизации и ее державности исходит от формально-бюрократических систем и систем криминализованного бизнеса. Поэтому, чтобы понять природу последних, изложу вкратце свои суждения по поводу системной коррозии цивилизации в России, используя и критически переосмысливая некоторые положения системной теории современного немецкого социального теоретика Н. Лумана (см.: [1–5]). Для того, чтобы отграничить «нормальные» системы от систем, деформированных воздействием бюрократизма и криминала, я буду использовать термин «квази-системы».

В данном параграфе я попытаюсь показать, что державность есть не просто системное, а супер- или метасистемное качество российской цивилизации, которое в определенных исторических условиях интегрируется в особую систему – государство-цивилизацию. Приставка «супер» (от лат. *super* – сверху, над) используется мной для характеристики феномена державности, выходящего по своему значению за рамки обычных систем, в т.ч. государства. Суперсистемность характеризует то, что расположено сверху систем или над ними. Державность в известном смысле есть «система систем». Она выступает надстройкой над государством и обществом. Это то, что выражает исторический масштаб (уровень величия и могущества) конкретного государства или ряда государств, связывая их в единое целое вместе с народами стран, их культурным разнообразием, т.е. с местами или культурно-географическими ареалами. По отношению к цивилизации державность выступает в виде ее интегративного (прежде всего, политического и духовно-идеологического) центра.

С этой точки зрения необходимо различать, с одной стороны, державу как интегративную систему, поддерживающую дух общего дела, о котором писал еще в позапрошлом веке наш великий соотечественник, философ Н.Ф. Федоров,

а также межнациональное единство и духовное согласие, а с другой стороны, формально-бюрократические системы, в т.ч. авторитарное государство, корпорации и др., которые, хотя и пытаются выступать от имени всего общества, но все же служат интересам собственных правящих групп.

Система и окружающий мир. Системное своеобразие державности. Как известно, отправным моментом системной теории Н. Лумана является понятие самореферентных систем. Системы самореферентны, поскольку «...при конституировании своих элементов и элементарных операций соотносятся сами с собой (с элементами той же системы, с ее операциями или с ее единством)» [4, с. 32]. Они отделяют себя от окружающего мира, который «является необходимым коррелятом самореферентных операций...» [4, с. 33]. Здесь мы имеем дело с двуединством – системой и окружающим миром. Применительно к российской цивилизации держава – это «место», которое трудно изменить ненасильственным образом, по крайней мере, извне. Однако она может меняться сама по себе (самотрансформируется), о чем свидетельствует исторический опыт, и соотноситься опять же с самой собой (самореферентируется). Державная цивилизация формируется, как уже было сказано, не одной системой, а несколькими родственными в культурно-историческом плане системами (например, содружеством государств).

Далее. По Н. Луману, люди для системы являются частью окружающего мира, который выступает скорее источником ресурсов, чем причиной их изменения. Судя по всему, система распоряжается ими по своему усмотрению, как и другими ресурсами. Не случайно человек у Лумана вытеснен из системы в окружающий мир. У него (человека) имеется только один выбор: входить или не входить в систему. Если он входит в нее, то обязан подчиняться ее требованиям и принимать правила членства. В нашем же случае те, кто воспринимает себя в качестве члена державной цивилизации, перестают быть частью окружающего мира. Они интегрированы не только в систему, но и в окружающий мир цивилизации.

Следовательно, концепция Н. Лумана, построенная на основе различия «система – окружающий мир», не совсем применима к анализу державной цивилизации. Система – это то, что способно отличать себя от внешней среды и воспроизводить с ней границу, в т.ч. с человеком. А держава (как супер- или метасистема) находится над системами (государствами), а значит, она способна соединить в единый культурно-исторический универсум как системы, так и их «внутренние» или «внешние» окружающие миры. Вот почему я характеризую державность как объединительную силу или способность объединять системы и их окружающие миры, а державную цивилизацию – как объединение дружественных стран, государств и народов, возникающих исторически на основе определенной совокупности человеко-мест и благодаря решающей роли общей для них культуры.

Следовательно, в исторической эволюции России именно держава стала той суперсистемой, которая скрепила воедино всю совокупность человеко-мест, находящихся в конкретном культурно-географическом ареале. А державность при этом послужила ей опорой в самые трудные времена и позволила сохранить в итоге саму цивилизацию, в т.ч. ее уникальный культурно-географический ареал.

Система же в понимании Лумана всегда (и непрерывным образом) отделяет себя от среды, вынося за скобки человека и мир его жизни. Так функционируют, на его взгляд, системы типа «экономика», «государство», «организация» и др. Цивилизация же (как предельно широкое местобытие человека), хотя и поддерживает автономию, интегрирована в свою очередь вместе со своим окружающим миром в «большой» мир (мировую цивилизацию) и является его неотъемлемой частью. Но в любом случае это – единство не двух сторон, как у Лумана («система – окружающий мир»), а трех сторон местобытия («человек – культура – место»), где окружающим миром для человека выступает сама цивилизация, включая ее место – культурно-географический ареал. Поэтому человек, находящийся «внутри» цивилизации, чаще всего сталкивается с искусственной средой обитания, которая создана другими людьми до него и одновременно для него, поскольку никто не отменял императива культурной преемственности поколений.

Системы у Лумана обладают «...способностью устанавливать отношения с собой и дифференцировать их от отношений с окружающим миром» [4, с. 39]. К тому же «самореферентные системы являются... закрытыми системами, так как они и в своем самоопределении не допускают никаких иных форм осуществления этого процесса» [4, с. 66]. А держава как суперсистемное образование одновременно закрыта для взаимодействия, не допуская к себе враждебные страны, и открыта, используя преимущественно «смешанные» (системные и транспарентные) формы коммуникаций. Сам же Луман утверждает, что его «...концепция самореферентно-закрытой системы не противоречит открытости систем окружающему миру; закрытость самореферентного способа оперирования является скорее формой расширения возможных контактов с окружающим миром» [4, с. 69].

И здесь я вижу некоторое противоречие в построениях Лумана: закрытая система не может строить свои отношения с окружением открытым и транспарентным образом, не теряя при этом свою закрытость или замкнутость на самой себе. Такая система не усиливает комплексность среды, а, напротив, унифицирует отношения с ней, и тем самым контролирует и саму среду. Если принять этот тезис в качестве исходной посылки, то получится, что держава, будучи надсистемной надстройкой над различными политико-государственными образованиями, стремится, желая того или нет, к установлению контроля над ними. В этом смысле она является закрытой системой.

Но вместе с тем держава предоставляет каждому человеку возможности расширенного воспроизводства, наделяя его значительной силой и облекая в духовно-идеологическую броню.

Но, исходя из понимания Лумана, цивилизация не может быть системой по определению, хотя она имеет не только смысловые, но и ценностные границы, и в то же самое время обладает свойствами комплексности, самореферентности и автопоэтичности. И дело не только в том, что в отличие от системы типа государства держава, будучи не только закрытым, но и открытым образованием, свободно определяет свои отношения с входящими в нее конвенциональным образом различными субобразованиями (странами, этносами и пр.). Проблема заключается также в том, что держава, претендуя на интегративную (объединительную) в политическом и духовно-идеологическом плане роль в цивилизации, будет вынуждена приводить разные окружающие жизненные миры к общему знаменателю, т.е. типизировать их разнообразные культурные практики и подчинять их единому алгоритму.

Решение данной проблемы я вижу в том, что российская цивилизация является не просто надстройкой над местобытием разных стран или народов, связанных культурно-историческими узами, географическими условиями и нахождением в составе единой державы, а метакультурной общностью, которая вырабатывает своеобразный культурный кодекс и руководствуется им на протяжении длительного времени. И все это становится возможным благодаря таким сверхсистемным скрепам, как державность. Вот почему последняя характеризует не только политическую, но и духовно-идеологическую форму местобытия российских людей. Она «привязывает» их к месту бытия (ареалу) посредством идей служения единому политическому целому (державе) и политического влияния в мире, предлагая тем самым им идейную опору, в т.ч. свое видение желательного для нее миропорядка.

Различение «система – окружающий мир», по мнению Н. Лумана, подрывает тематику господства/подчинения. Однако, на мой взгляд, оно его не подрывает, а лишь расширяет. Система у Лумана изначально построена так, что среда является для нее объектом не только наблюдения, но и подчинения. Последняя вторична по отношению к системе и зависит от нее, поскольку не обладает тем же уровнем комплексности и организованности, что и сама система. Мир же есть смысловой горизонт или символический фон для системы. Вместе с тем для Лумана это – смысловое единство различия системы и окружающей среды [4, с. 279]. Так что цивилизация для него является скорее аналогом системы, где страны-участницы устанавливают тематическое содержание и правила членства.

На самом же деле все происходит несколько иначе: цивилизация сложнее, а значит, комплекснее, чем любая система, в том числе и государство. Последняя склонна упрощать среду, искусственно сужая спектр своих действий

и приспособлявая ее к своим потребностям. Вот почему цивилизация как система у Н. Лумана невозможна в принципе. Ведь он рассматривает окружающий мир как негативный коррелят системы. Поэтому цивилизация у него, как и весь мир вокруг, включая человека, – это просто «все остальное» для тех или иных глобальных систем, которые стремятся к мировому господству или к доминированию [4, с. 247]. Так, например, поступают имперские государства, ведущие непрекращающуюся борьбу за сферы влияния. При этом они пытаются подчинить себе цивилизацию, используя ее ценности в качестве маркеров, отличающих ее от остального, чаще всего «подчиненного» (колонизированного) мира и закрепляющих их доминирование в нем.

Н. Луман утверждает, что конфликты между системами не затрагивают их отношений со своими окружающими мирами. Но при этом он же допускает, что это возможно путем деструкции, т.е. взаимного уничтожения систем [4, с. 44]. А значит, миры жизни людей, являющиеся средой для определенных систем, могут быть, в принципе, как подвергнуты тотальному контролю со сторон родственной с ними системы, так и разрушены другими системами в результате их экспансии.

В известной мере это относится и к воздействию глобальных систем на цивилизации. Систему, которая подчиняет себе цивилизацию, используя ее символический образ, а также хозяйственный и военно-политический потенциал конкретного объединения стран или народов, я называю империей. Другими словами, империя – это политическая форма господства такой системы, как государство, над мирами жизни людей, в т.ч. цивилизациями. Последняя превращается искусственным образом в ценностную оболочку («операционную систему») империи. По сути дела, империя есть глобальная квази-система государств, подчиняющая себе окружающий мир или пытающаяся установить над ним свой контроль.

А в качестве примеров новых имперских цивилизаций (цивилизаций-империй) современности можно привести США, Китай и отчасти Евросоюз. Именно между этими имперскими по форме государствами и ведется самая ожесточенная борьба за раздел остального мира. При этом США и их союзники в Европе используют метакультурную оболочку западной цивилизации, провозглашая в качестве универсальных ценностей свободу, рынок, демократию и пр. и прикрываясь ими же в своих агрессивных действиях.

Россия же, которая исторически сложилась как державная цивилизация, не изжившая в себе до конца признаков имперскости, вольно или невольно оказалась в поле противостояния имперских систем. В отличие от других стран, принадлежащих к имперским цивилизациям и претендующих на мировое господство, российская держава не стремится к установлению контроля над сопредельными территориями, если это не угрожает ее собственной безопасности. Ей достаточно иметь прочный и устойчивый союз

с ними. К сожалению, далеко не все соседи так воспринимают державность России, а некоторые из них ведут с ней ничем не прикрытую борьбу на информационном, идеологическом и военно-политическом уровнях.

Системные и внесистемные (транспарентные) коммуникации. И еще я хочу отметить один важный момент. Напоминаю, что системы состоят, по Луману, не из людей, подчиняющихся правилам, а из коммуникаций, которые разлагаются далее на действия и события [8, с. 150]. Их границы определяются специфическим смыслом, представленным в виде тематического содержания коммуникаций (см. прим. 1). Именно это обстоятельство делает эти системы закрытыми, поскольку вход в них для «посторонних» ограничен.

Следовательно, системы в трактовке Н. Лумана и жизненные миры людей находятся на разных полюсах социальной жизни, поскольку те и другие формируются коммуникациями двух разных типов – системными и транспарентными. Системные коммуникации образуют экономику, политику и формальное право. В жизненном же мире они неэффективны и даже деструктивны. В нем преобладают транспарентные (сквозные, прозрачные) коммуникации.

Системные коммуникации суть процессы обмена информацией (сообщениями), которые осуществляются между участниками событий как внутри систем, так и между ними, по поводу поддержания целостности этих систем. За данными пределами они перестают быть системными. Поэтому «...системная дифференциация является не чем иным, как рекурсивным образованием систем, использованием образования систем ради достижения собственного результата» [3, с. 9]. Напротив, коммуникации в жизненном мире людей осуществляются в транспарентной форме. Они открыты и референтны, т.е. постоянно соотносятся с окружающей средой и опосредуются ею.

Возможно, данное допущение побудило Ю. Хабермаса к созданию собственной теории коммуникативного действия, в которой системный и жизненный миры не только противостоят друг другу, но и являются взаимодействующим единством как в рамках всего социума, так и на уровне индивидуальной жизни человека. В качестве своеобразной буферной зоны между ними выступает гражданское общество, вырастающее из процессов самоорганизации жизненного мира.

Можно предположить, что в цивилизациях осуществляются как транспарентные, так и системные коммуникации. Системный (точнее – метасистемный) характер носят отношения индивидов и групп, складывающиеся в общей для них державе, а внесистемный (транспарентный) – там, где они встречаются лицом друг к другу и создают метакультурную общность, вырабатывая общий культурный кодекс и согласуя конвенциональным образом разные решения.

Здесь важно понять, почему Н. Луман, следующий принципу двойной контингенции, допускает возможность разногласий между агентами внутри системы. Но если каждый участник системной коммуникации может иметь собственный смысл, отличный от смысла всей системы, то как тогда возникает социальная система? Ведь для ее образования необходимо поддерживать иерархию смыслов, в которой «высшие» смыслы системы признаются приоритетными для всех участников коммуникаций.

Именно так протекают коммуникации на державном уровне российской цивилизации. Здесь высшие смыслы и идеи суперсистемы (российской державы), в т.ч. служение единому политическому целому, территориальная целостность и т.д., принимаются как императивы повседневного поведения. За ними следуют смыслы и ценности, вырабатываемые субцивилизационными уровнями (народами, крупными этносами и пр.), обладающими специфической культурой и собственными ареалами.

Таким образом, граница между транспарентными и системными коммуникациями проходит в смысловом пространстве социальной жизни: в системных мирах господствуют специфические смыслы, отделяющие системы от окружающего мира и дающие им преимущества перед ним; в мирах же повседневной жизни людей преобладают их личностные смыслы и страсти, органически вплетенные в ткань внешней среды. Цивилизации же соединяют в себе системные и жизне-мировые начала. Это относится и к державной цивилизации, сложившейся в России.

3. Экологические аспекты развития систем. Экологичность российской цивилизации

Надо признать, что Н. Луман не случайно поднимает экологическую проблематику в своей системной теории [2]. Он справедливо отмечает, что экологию часто смешивают с окружающим миром (environment), не воспринимая ее буквально как «домовое устройство мира» [2, с. 138]. Одомашнивание мира побуждает многих людей выходить за пределы заранее предопределенных системных коридоров, которые направляют людей в конкретное русло. Но именно экология дает нам представления о том, что общество как система может быть не самой благоприятной средой существования для большинства миров жизни людей.

Проблема состоит в том, что система замещает собой место бытия, выхолащивая его суть и ослабляя связь с человеком. Поэтому в системной паутине Лумана оказываются места не только обычных людей, но и самих исследователей, которым отводится совсем другое место в системе науки, чем то, которое они реально занимают в мире научной жизни.

Учитывая требование допустимого вмешательства систем в социоприродные процессы цивилизации, полагаю, что России не следовало бы идти по пути Запада, выстраивая по его цивилизационным шаблонам политическую организацию, культивируя рынок, демократию и так называемое гражданское общество. Как показал исторический опыт, это – тупиковый и деструктивный путь. Ведь у нас так и не сложилось гражданское общество с теми признаками, которыми оно характеризуется в западной цивилизации. Но стоило ли тогда искать там ответы на собственные цивилизационные вызовы, если у нас на протяжении веков сформировались и уже не раз проявили себя иные формы общественности? А это – соборное, а точнее – державно-соборное общество, которое воплотило в себе идеалы многих поколений людей, внесших свой значимый вклад во всемирно-историческое творчество России. Ему соответствует общенародное государство, в исключительной собственности которого должны находиться земля, недра, другие природные ресурсы (леса, водные и рыбные ресурсы, заповедники, национальные парки и пр.) и культурные памятники страны.

Державно-соборное общество, как и вся державная цивилизация в целом, в отличие от гражданского (буржуазного, по К. Марксу) общества, состоящего по сути дела из собственников, имеющих независимые от государства источники существования и проявляющих активность лишь в тех случаях, когда нарушаются их незыблемые права, базируется на принципиально иных основаниях:

1) на свободном духовном союзе всех людей, разделяющих общие цивилизационные (метакультурные) ценности и смыслы;

2) на прочной связи человека и места его бытия, на всей совокупности человеко-мест, которая порождает уникальный культурно-географический ландшафт – благоприятную среду существования всех российских людей;

3) на началах справедливости и братской любви людей, совместно владеющих природными ресурсами и культурными достижениями страны, а также создающих свое местобытие во всемирно-историческом масштабе;

4) на осознании исторического величия собственной страны и могущества общенародного государства, которое должно управляться лучшими и систематически обновляемыми представителями всех наций, групп и сословий («правлящим отбором»), а также на деятельном участии в общем деле (цивилизационном строительстве);

5) на признании культурного разнообразия всех народов, национальностей и региональных сообществ, а также глубоком уважении к их традициям и местам бытия («территориям жизни»).

К этому перечню следует добавить критерии экологичности российской цивилизации. Быть экологичным означает для нее утверждать ценность жизни как таковой и поддерживать разнообразие всех форм жизни и забо-

таться о своем непосредственном, в т.ч. природном и культурном окружении. Экологичным считается то место бытия (ареал), которое вызывает у большинства людей «чувство дома» и где проявляется забота об их бытии. Таким домом для них может быть та цивилизация, в которой им удастся породниться с державой, принять ее высшие смыслы и ценности и в свою очередь наполнить ее деятельность своими смыслами, вещами, ситуациями и коммуникациями. Ведь вхождение людей в цивилизацию начинается, как правило, с навигации (ориентирования в географическом и культурном пространстве-времени), что предполагает далее «обживание» и «освоение» места (определенного культурно-географического ареала) и ценностно-смысловое наполнение эпохи.

Я убежден, что экологическая модель цивилизации в России, если мы научимся использовать ее познавательный и практический потенциал, поможет нам выработать средства противодействия экспансии систем разного уровня, прежде всего, поставить барьеры авторитарно-бюрократическому государству. В идеале экологическая политика должна пронизывать собой все стороны местобытия людей, трансформируя шаг за шагом различные системы в экосистемы, способные поддерживать сбалансированный обмен вещами, ориентирами и информацией с окружающей средой и не допускать разрушение последней. Но на практике она не является пока ведущим способом политического регулирования.

По-видимому, сильная экологическая политика возможна лишь в общенациональном государстве. Поэтому будущее России зависит от того, удастся ли соединить новому «правлящему отбору» экологическую модель цивилизации с место-центричной (державной). Однако стать экологической цивилизацией – перспектива для России, хотя и отдаленная, но вполне реальная. Для этого ей потребуются раскрыть в полной мере свои идеалы всемирности и державности, обустроить страну в социально-экономическом плане на основе стратегии справедливого развития и обеспечить экологическую безопасность как внутри, так и вовне, прежде всего, в пограничном пространстве, где ее влияние по-прежнему остается значительным.

Внесу теперь некоторые уточнения и дополнения в анализ моделей цивилизации в России на современном этапе ее развития с учетом обоснованных выше положений (см. Табл. 2).

Таблица 2. Системные деформации моделей цивилизации в современной России

Культурные средства взаимодействия человека и места	Основные типы моделей		
	<i>Место-центричная (державность)</i>	<i>Субъекто-центричная (всемирность)</i>	<i>Экологическая (экологичность)</i>
Базовые представления о всеобщности	Уникальная всеобщность, представленная местными традициями и локальными смыслами эго-деятелей	Глобальная всеобщность, выражающая универсальные смыслы и стандарты жизни эго-деятелей	Гармоническая и всесубъектная всеобщность, поддерживаемая эго-деятелями, культивирующими мирное сосуществование разных форм жизни
Взаимоотношения со средой	Цивилизация как внешний мир для системы, ее периферия и ценностное обрамление («оболочка»)	Цивилизация как «внутреннее» содержание системы, ее ценностно-смысловое «ядро»	Цивилизация как продолжение окружающей среды и ее метакультурный инвариант
Положение человека в цивилизации	Положение, зависимое преимущественно от места в системе (позиции исполнителя, наблюдателя-контролера и управляющего)	Положение, зависимое преимущественно от активности самого человека (позиции агента или актора, модератора и медиатора)	Положение, зависимое в равной мере от места, всей окружающей среды и от человека (позиции помощника, консультанта, исследователя)
Особенности дифференциации цивилизации	Цивилизация разделена на функциональные подсистемы: экономика, политика, право, армия и др.	Цивилизация подразделяется на сферы человеческой деятельности: бизнес, власть, культурное влияние и пр.	Цивилизация дифференцирована в зависимости от характера места бытия человека: экосфера, психосфера, социосфера, техносфера и т.д.
Вид коммуникаций	Транспарентные (открытые и прозрачные) и системные (закрытые) коммуникации (см. прим. 2)		Экологические коммуникации
Характер коммуникаций (коммуникативных связей)	Место – главный источник трансляции сообщений (сообщения передаются от места к человеку)	Человек – субъект трансляции сообщений (сообщения передаются от человека к месту и принимаются им же)	Человек и место меняются ролями в процессе коммуникации (место «слышит» и понимает человека, а человек – свое место)
Тип вещественных связей	Совладение вещами, принадлежащими месту	Обладание (владение) вещами места	Свободный обмен вещами с местом

Таким образом, Россия переживает сегодня очередной цивилизационный кризис, связанный с противоборством двух основных моделей цивилизационного развития (место-центризм и субъекто-центризм), с одной стороны,

и с системными деформациями державности и других атрибутов цивилизации, с другой стороны. О последних стоит написать отдельно. Ее же движение в сторону построения экологической цивилизации, способной выработать реальные противовесы разрушительному воздействию авторитарно-бюрократического государства и криминализованного бизнеса, еще только начинается. Пока же мы имеем дело со «смешанной» или комбинированной моделью цивилизации.

5. Вместо выводов

Какое бы видение системы ни предлагали представители постфункционализма (Н. Луман, Ю. Хабермас, Дж. Александер и др.), система не может быть рациональной по сути, поскольку ей трудно установить контроль над окружающим миром. Другими словами, система не способна контролировать свои воздействия на среду по обратным воздействиям на саму себя. А значит, она будет вести себя непредсказуемо. «Однако проблемы деструктивного воздействия системы на окружающую среду чаще всего не являются предметом обсуждения участников коммуникации. Их самоописания и самонаблюдения не распространяются далее конкретных ситуаций взаимодействия. Такого рода рефлексивная деятельность должна осуществляться, по-видимому, специалистами по экологии, которые на любом уровне системообразования занимаются последствиями существования системы для внешней среды» [8, с. 154].

Подводя итог, следует отметить, что системная теория Н. Лумана, претендующая на универсальную характеристику социальной жизни, может объяснить нам лишь то, как системы описывают себя, определяют правила входа («членства») и отношения с окружающим миром. Но на ее примере можно также показать то, как системы (в особенности «квази-системы») опутывают своими коммуникациями миры жизни людей, проникая в них посредством символических посредников «деньги», «власть», «истина» и разрушая их изнутри. Коррозия поражает и сами системы со стороны миров жизни, проявляясь в форме псевдотранспарентных коммуникаций. И эти последствия, на мой взгляд, Луман как раз и не учитывает, когда предлагает нам свое видение систем. В лучшем случае он пишет о деструктивном характере воздействия системы на окружающий мир. Но этого недостаточно, чтобы понять природу системных мутаций моделей цивилизации в России. Отчуждение человека от места своего бытия достигает своего предела в условиях посткапитализма, ярким теоретиком которого был Н. Луман. Поэтому его аналитическая схема и легла в основу данной статьи. Но я попытался расширить применение его теории и применить к анализу такого симбиоза как «державная цивилизация» (или его аналога – «государства-цивилизации»).

В конце XX – начале XXI в. на смену классической системы капиталистической эксплуатации окончательно приходят более утонченные средства – цифровая экономика, тотальное видеонаблюдение, робототехника, биоинженерия, потребительские, информационные и сетевые технологии, в т.ч. нейросети, и пр. Вместе с тем появляются цивилизации имперского типа, которые вступили в новый передел мира, применяя новые средства уничтожения человека.

Следовательно, формы отлучения человека от места его бытия могут быть разными, но суть их одна, это – социальное отчуждение, которое происходит как на региональном или страновом уровне, так и на уровне цивилизаций, которые в ряде случаев срастаются с имперскими или державными системами, порождая симбиозы типа «государства-цивилизации».

Поэтому понятие цивилизации как особого мира жизни вновь приобретает свою актуальность. В обосновании же проекта переустройства мира по западным цивилизационным лекалам принимают участие ведущие философы США и Европы. Вот почему так важно нам, отечественным философам, вскрывать мировоззренческие и теоретические основания кризиса западной социальной теории и обнаруживать ее несоответствия цивилизационным реалиям современной России. При этом необходимо критически оценивать собственный опыт цивилизационного развития и показывать истоки социального отчуждения, разрушающего связь человека и места его бытия.

Ничто не только не вечно, но и не совершенно в этом мире. Нужно смотреть открыто и критически на противоречия российской цивилизации, которая еще не завершила процесс своего становления. Квази-системные мутации на ее теле могут порождать как желательных, так и не очень желательных спутников, в т.ч. своих политических двойников – различные формы империи. Но, увы, некоторые симбиозы цивилизации и системы (например, авторитарно-бюрократическое государство или империи) неизбежны в данную историческую эпоху и от них не стоит отмахиваться как от назойливых мух.

Поэтому мы, отечественные философы, обязаны прояснить картину происходящего в российской цивилизации и построить модель реально существующего цивилизационного порядка, если не хотим окончательно погрязнуть в системной паутине познания, предложенной нам Н. Луманом и другими западными теоретиками систем.

Резник Юрий Михайлович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН.
109240, Россия, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Yuriy M. Reznik – Sc.D. in Philosophy, chief research fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.
109240, 12/1 Goncharnaya str., Moscow, Russia.
reznik-um@mail.ru

Список литературы

1. Луман Н. Власть / Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2001. 256 с.
2. Луман Н. Общество как социальная система / Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Логос, 2004. 232 с.
3. Луман Н. Дифференциация / Пер. с нем. Б. Скуратова. М.: Логос, 2006. 320 с.
4. Луман Н. Социальные системы: Очерк общей теории / Пер. с нем. И.Д. Газиева, под ред. Н.А. Головина. СПб.: Наука, 2007. 644 с.
5. Луман Н. Введение в системную теорию / Пер. с нем. К. Тимофеева. М.: Логос, 2007. 360 с.
6. Резник Ю.М. Феноменология человека: бытие возможного / Институт философии РАН. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. 632 с.
7. Резник Ю.М. Мир жизни человека (событийный подход) / Институт философии РАН. М.: ИФ РАН, 2018. 103 с.
8. Резник Ю.М. Введение в социальную теорию / Институт человека РАН. М.: Наука, 2003. 525 с.

References

1. Luman N. Vlast' / Per. s nem. A.Yu. Antonovskogo. M.: Praksis, 2001. 256 s.
2. Luman N. Obshchestvo kak sotsial'naya sistema / Per. s nem. A.Yu. Antonovskogo. M.: Logos, 2004. 232 s.
3. Luman N. Differentsiatsiya / Per. s nem. B. Skuratova. M.: Logos, 2006. 320 s.
4. Luman N. Sotsial'nyye sistemy: Ocherk obshchey teorii / Per. s nem. I.D. Gaziyeva, pod red. N.A. Golovina. SPb.: Nauka, 2007. 644 s.
5. Luman N. Vvedeniye v sistemnyuyu teoriyu / Per. s nem. K. Timofeyeva. M.: Logos, 2007. 360 s.
6. Reznik Yu.M. Fenomenologiya cheloveka: bytiye vozmozhnogo / Institut filosofii RAN. M.: Kanon+ ROOI «Reabilitatsiya», 2017. 632 s.
7. Reznik Yu.M. Mir zhizni cheloveka (sobytiynny podkhod) / Institut filosofii RAN. M.: IPh RAN, 2018. 103 s.
8. Reznik Yu.M. Vvedeniye v sotsial'nyuyu teoriyu / Institut cheloveka RAN. M.: Nauka, 2003. 525 s.

Примечания

1. Можно предположить, что коммуникация как смысловой процесс воспроизводит элементы системы путем передачи сообщений от корреспондента (сообщающего) к респонденту (получателю). Коммуникации производят себя посредством самих себя, связывая в одно эмерджентное целое информацию, сообщение и понимание. Поэтому и единицы коммуникации (события) имеют характер коммуникативных действий, передающих, сообщающих или принимающих информацию. При этом корреспонденты, присвоившие себе право задавать вопросы всегда находятся, подобно журналистам, в гуще событий, которые образуют условно символический центр системы. А за его пределами, на периферии чаще всего обитают респонденты, т.е. те, кто принимает информацию или отвечает на вопросы.

2. Термин «транспарентность» ввел Н. Луман для характеристики комплексности самореферентных систем (см.: [4, с. 17]).